

Е.Г. Валь

**Кавалерийские обходы
генерала Каледина**

1914-1915 г.г.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.Г. Валь**
Кавалерийские обходы генерала Каледина: 1914-1915 г.г. / Е.Г. Валь – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 64 с.

ISBN 978-5-517-97483-9

ISBN 978-5-517-97483-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пускали. Штабъ 12 кав. див. остановился въ замкѣ Ольшаницы.

Калединъ прекрасно организовалъ развѣдку дивизіи. Онъ требовалъ отъ полковъ присылки наилучшихъ офицеровъ-развѣдчиковъ въ Ольшаницы, лично съ каждымъ бесѣдовалъ и зачастую самъ диктовалъ имъ задачу, всегда определенную и ясную; офицеръ выступалъ съ развѣдомъ, точно зная, что именно онъ долженъ доставить начальнику и что важно установить при данной обстановкѣ. Во всѣхъ полкахъ дивизіи имѣлись офицеры, зарекомендовавшіе себя уже по предшествующей работѣ, какъ отважные развѣдчики и какъ выдающіеся начальники развѣздовъ, на точность донесеній которыхъ можно было безусловно положиться. Калединъ ихъ зналъ лично, зналъ и ихъ особенности. Въ зависимости отъ задачи онъ выбиралъ подходящаго человѣка. При самыхъ рискованныхъ и важныхъ случаяхъ онъ требовалъ къ себѣ двухъ бароновъ Ганъ, офицеровъ Ахтырскаго гусарскаго п., которые совершали чудеса храбрости и для которыхъ не существовало ничего неисполнимаго. Оба впоследствии были убиты. Поучительно, что у этихъ бар. Гановъ были усадьбы въ Курляндской губерніи, гдѣ гражданскія власти дѣлали по доносамъ крестьянъ неоднократно обыски въ то время, какъ Ганы совершали исключительные подвиги на фронтѣ.

Благодаря интенсивному личному интересу къ дѣлу, которое занимало всѣ мысли Каледина, онъ съ удивительнымъ чутьемъ попадалъ въ тѣ точки непріятельскаго расположенія, которыя могли от-

вѣчать на возникше вопросы и обезпечивать свѣдѣнія о самомъ важномъ для насъ. Такимъ образомъ, начальникъ дивизіи бывалъ точно ориентированъ въ томъ, что происходило у противника, зналъ о ходѣ ихъ подготовки къ новому наступленію, о подходѣ новыхъ частей и укомплектованій. Разъѣзды иногда захватывали цѣлыя партіи австрійцевъ въ плѣнъ, что тѣмъ болѣе достойно изумленія, что это происходило въ горахъ, гдѣ конные люди поставлены въ невыгодное положеніе по сравненію съ пѣшими. Сами австрійцы бывали по своимъ качествамъ удобной добычей. Въ Олышаницы однажды на двухъ подводахъ пріѣхало 20—30 вооруженныхъ австрійцевъ разныхъ частей и вслѣдствіе недосмотра и случайности вошли во дворъ Штаба. Начальникъ штаба дивизіи и ординарцы нач. див. бросились съ револьверами къ окнамъ замка. Оказалось, что нашъ разъѣздъ захватилъ ихъ въ плѣнъ, былъ атакованъ противникомъ и, отстрѣливаясь, приказалъ плѣннымъ, у которыхъ не успѣли отобрать оружіе, пойти въ Олышаницы. Всѣ люди разъѣзда были нужны для боя. Партія плѣнныхъ, уставъ отъ движенія, сама реквизировала подводы и пріѣхала въ Штабъ безъ конвойныхъ.

Такое положеніе продолжалось около 3-хъ недѣль, послѣ чего оправившіяся австрійскія арміи оттѣснили нашу кавалерію назадъ на оставшуюся въ 100 верстахъ сзади линію пѣхоты.

При отступленіи ген. Калединъ показалъ блестящіе тактическіе пріемы. Отступленіе кавалеріи въ горахъ передъ массами пѣхоты противника — маневръ сложный. Достаточно незначительной пѣ-

лотной части съ пулеметами опередить по параллельной дорогѣ или недоступной кавалеріи тропикѣ колонну конницы, идущую въ горномъ дефиле, и выйти на командующіи гребень, чтобы уничтожить ее. Между тѣмъ задача передовой конницы состоитъ въ томъ, чтобы задерживаться возможно дольше.

Спѣшенныя части кавалеріи могутъ сбить такіе обошедшіе ихъ отряды, но за это время колонна будетъ разстрѣлена, такъ какъ лошади не могутъ примѣниться къ мѣстности, имѣя съ одной стороны рѣку, а съ другой — утесъ, какъ въ данномъ случаѣ. Калединъ выдвигалъ по главному пути части, которыя на ближайшихъ перекресткахъ заворачивали въ сторону и останавливались въ видѣ заслоновъ, до тѣхъ поръ, пока не пройдетъ вся колонна. Ни одна тропинка не оставалась неизученной. Горный хребетъ 491 — 511 — 536 — 762 не былъ перерѣзанъ крутыми скатами. Получивъ объ этомъ свѣдѣнія отъ разъѣзда, Калединъ послалъ небольшой отрядъ, который взобрался наверхъ и шелъ параллельно пути слѣдованія нашей колонны, сильно растягиваясь и нѣсколько отставая. Эти люди, видные на большое разстояніе, явно озадачивали и волновали противника, подозрѣвавшего движеніе болѣе значительныхъ силъ по горѣ, что угрожало его движенію по главной дорогѣ въ глубокой долинѣ рѣки Стрвіажъ. Начальникъ Штаба былъ посланъ Калединымъ въ Устржики Долны для выбора и разработки оборонительной позиціи на ближайшихъ высотахъ.

Этим мѣрами отступление конницы было растянуто на 4 дня. Передъ фронтомъ наступающей австрійской арміи оперировали всего двѣ кав. дивизіи. Графъ Келлеръ также дѣйствовалъ превосходно, судя по результатамъ. Донесенія Каледина точно соответствовали неприкрашенной дѣйствительности, чѣмъ онъ отличался отъ многихъ другихъ начальниковъ. Въ этомъ можно было убѣдиться, сравнивая донесенія сосѣдей.

Распоряженія Каледина по своей обдуманности и ясности были понятны всякому исполнителю. Любой чинъ дивизіи убѣждался, что начальникъ дивизіи все предвидѣлъ, все принялъ въ расчетъ и всякое его распоряженіе оправдывалось обстановкой. Подчиненный, рискуя своей жизнью, интенсивно думаетъ о томъ, дѣйствительно ли жертва требуется не зря. Часто приходилось слышать, какъ чины дивизіи, разговаривая между собой, удивлялись дальновидности Каледина. Одновременно это служило для всѣхъ непрерывными уроками войны.

Какъ бы прекрасно ни была организована описанная задержка противника, всякій отходъ дѣйствуетъ на психику *). Закаленная въ бояхъ кон-

---

*) Въ 16-омъ году русское командованіе приняло рѣшеніе выдвинуть нѣсколько дивизій на поддержку спѣшно отступающей на Букарестъ передъ Фм. Макензеномъ румынской арміи. Войска усиленными маршами выступили съ линіи Серета и безостановочно сдѣлали 5—6 переходовъ, пока начальство не пришло къ убѣжденію, что этихъ войскъ недостаточно, чтобы вступить въ бой съ побѣдоносными арміями противника. Имъ было приказано вернуться въ

ница, несомнѣнно, лучше переносить такіе періоды, все же настроеніе у всѣхъ къ концу отхода на Хыровъ было скверное, чему содѣйствовала наступившая гнилая погода. Ген. Калединъ, вообще хмурый, боролся противъ накопившейся злобы.

Проявляя всюду и всегда неумолимую строгость, онъ бывалъ особо суровымъ съ обозами, куда, извѣстно, сплавлялись наихудшіе люди.

При отступленіи кавалеріи по дефиле строжайшій порядокъ движенія повозокъ имѣеть особое значеніе. Никто не долженъ идти посерединѣ дороги, свободной для быстрого сообщенія конныхъ людей. Однако несмотря на то, что начальники обозовъ лѣзли изъ кожи, нѣкоторые подводчики то и дѣло засыпали въ теплой одеждѣ, а лошади шли, гдѣ имъ было удобнѣе. Ген. Калединъ ихъ называлъ «мертвыми душами» и приходилъ въ ярость, когда отставшая повозка попадалась ему на срединѣ дороги. Подходя къ Хырову, конечному пункту отдыха, штабъ наткнулся на отставшую повозку. Подводчикъ съ закутанными башлыкомъ ушами не слышалъ криковъ сзади, потомъ медленно повернулся. Пока смыслъ словъ дошелъ до его

исходное положеніе. Это отступленіе безъ нажима со стороны непріятеля до того подорвало нравственные устои утомленныхъ частей, что лишь жалкіе остатки собрались тамъ, откуда еще недавно вышли прекрасно оборудованныя части. Тутъ можно было воочию убѣдиться въ несбытности моральныхъ законовъ войны. Лучше рискнуть погубить свой отрядъ отважнымъ наступленіемъ, чѣмъ навѣрняка погубить, надѣясь сохранить дальнимъ отходомъ.

мозговъ и произвелъ нужную эволюцію, въ теченіе которой онъ раскрылъ ротъ, вытаращилъ глаза и далъ лошадямъ идти въ прежнемъ направленіи. Калединъ взбѣшенный выхватилъ шашку и размахнулся, чтобы ударить его по головѣ. Штабные успѣли ухватить его за руку. Геніальные вожди тоже подвергнуты психологическому вліянію длительного отхода.

Изъ Хырова оттянули 12-ую кав. дивизію за фронтъ пѣхоты въ резервъ въ дер. Максимовцы. Это мирное передвиженіе участникамъ его показалось болѣе отвратительнымъ, чѣмъ предшествовавшій отходъ. Важная дорога въ ближайшемъ тылу арміи была приведена въ такой видъ, что конные люди рисковали жизнью, двигаясь по ней. Ямы на шоссе были залиты водою, а на днѣ ихъ лежали трупы утонувшихъ въ нихъ лошадей и развалившіяся повозки. Неоднократно случалось, что матеріалы для починки путей привозились лишь незадолго до нашего отступленія и попадались въ руки благодарнаго противника. Позицію у Хырова готовили въ теченіе 20-ти дней, а дорогу не починили.

12-ая кав. дивизія простояла 3 недѣли въ Максимовицы, слыша лишь издали на пѣхотной позиціи раскаты орудій. Австрійцы проявили значительное упорство. Когда же на нашей сторонѣ стала слабѣть надежда на удачу, они «утекли» обратно за горную завѣсу. При первыхъ признакахъ частичнаго отхода ген. Калединъ съ дивизіей былъ вызванъ спѣшно «для преслѣдованія разбитаго противника» въ направленіи на Старое Мѣсто.

Дивизія на рысяхъ прибыла: командовавшій тамъ ком. пѣхотной бригады прогналъ ее обратно, вонъ изъ ущелья; онъ велъ ожесточенный бой и признаковъ отступленія не обнаружилъ. Распоряженіе было ген. Каледину дано штабомъ арміи на основаніи донесенія Цурикова о побѣдѣ. Подобное же донесеніе послѣднимъ было 27 августа послано Брусилову непосредственно передъ катастрофой на Щержецѣ, когда у Гуменца значительная часть артиллеріи 24-го корпуса была захвачена австрійцами, и корпусъ въ полномъ разстройствѣ былъ отброшенъ на 25 верстъ назадъ.

Узнавъ о прибытіи 12-ой кав. див. въ районъ корпуса, ген. Цуриковъ пріѣхалъ и далъ лично новую задачу ген. Каледину, который однако отвѣтилъ, что находится въ распоряженіи штаба арміи, и отправился съ дивизіей на ночлегъ въ Торхановицы.

Ночью въ 2 ч. утра раскрылись съ трескомъ двери хаты, въ которой спалъ Калединъ со штабомъ, и вошелъ Цуриковъ съ телеграммой въ рукахъ, согласно которой 12-ая кав. див. передавалась въ его распоряженіе. Геркулесъ попалъ въ руки Эрисфена.

ГЛАВА 2.

Хотя ген. Калединъ и былъ крайне раздраженъ тѣмъ фактомъ, что попалъ въ распоряженіе генерала Цурикова, но данная дивизіи задача была

вызвана обстановкой и соответствовала свойствам конницы. Противникъ, оттягивая въ горы фронтъ своей арміи, выдвинулъ новыя части на Дрогобычъ въ обходъ крайняго лѣваго фланга нашего фронта. Охранявшая здѣсь пути черезъ Карпаты сводная казачья дивизія Павлова была оттъснена съ направленія на Подбужъ. Каледину было приказано въ нѣсколько переходовъ перейти въ Дрогобычъ и ликвидировать обходъ.

Дивизія въ составѣ 4-хъ полковъ, Донского казачьяго конно-арт. дивизиона и конно-горной батареи Багалдина на слѣдующій день переправилась вбродъ черезъ р. Днѣстръ. Несмотря на сильное теченіе, переправа была совершена безъ потерь. Около Блажува во время привала надъ дивизіей стала кружиться аэропланъ, явленіе тогда рѣдкое. Чины всѣхъ степеней, слѣзши съ лошадей, съ интересомъ слѣдили за его эволюціями. Но вотъ онъ сбросилъ бомбу, упавшую въ расположеніи штаба и ближайшаго полка. Взрывъ вреда не причинилъ. На воздухъ взлетѣло облако земли изъ вырытой крупной воронки. Солдаты подхватили взбунтовавшихся лошадей и открыли беспорядочную стрѣльбу. Эта первая бомба на нашемъ фронтѣ произвела сильное впечатлѣніе. Аэропланъ продолжалъ кружить надъ дивизіей и во время ея дальнѣйшаго походнаго движенія. Въ тотъ же день были сброшены первыя двѣ бомбы во Львовѣ. Около Мокржанъ 12 кав. дивизія встрѣтила части Павлова, отходившія на Селець. Казаки везли на сѣдлахъ значительное количество всякой добычи. Трое изъ нихъ надѣли на плечи въ видѣ бурокъ

зеленяя портъеры съ розовыми поцугаями. Калединъ всегда хмурый не удержался отъ добродушной улыбки, сказавъ: «Ну и сукины сыны».

6-го октября дивизія наткнулась на головныя части противника у дер. Нагувицы. Послѣ перестрѣлки на опушкѣ лѣса, нѣкоторыя части Ахтырскихъ гусаръ атаковали въ конномъ строю небольшія партіи конныхъ австрійцевъ. Противникъ при нашемъ появленіи всюду быстро отходилъ. Для преслѣдованія его пришлось выдѣлить отдѣльныя отряды. Калединъ съ штабомъ выѣхалъ на невысокій отлогій холмъ. Передъ его глазами открылась необычная въ эту войну картина:

Въ 1—1½ верстахъ стройными рядами стояла австрійская кав. дивизія, построенная подъ прямымъ угломъ (сх. № 3). Въ первое мгновеніе казалось, съ непривычки невѣроятнымъ, что это противникъ, но въ бинокль ясно видны были красныя чакчиры иностранныхъ всадниковъ. Подъ рукой у Каледина были, кромѣ 4 чиновъ его штаба и командира Бѣл. гус. полка п. Матковского, лишь 1 эскадронъ авангарда. Одна бригада разошлась во все стороны, а другая, тоже не полная, еще не подошла къ авангарду.

Австрійцы не сдвинулись съ мѣста, надѣясь, что Калединъ поведетъ на нихъ атаку. Передъ фронтомъ австрійцевъ была глубокая канава. За роцей на флангъ была расположена конная артиллерія противника, а сама роца была занята спѣшенной конницей съ пулеметами. Русская конница, если атаковала бы, попала бы въ ловушку.

Въ это мгновеніе австрійскіе пулеметчики сообразили, что передъ ними въ 500 шагахъ группа начальниковъ. и открыли пулеметный огонь. Калединъ и Матковскій, державшіеся нѣсколько шаговъ сзади, смогли сразу стать за склонъ, нач. штаба и старшему писарю, стоявшимъ передъ гребнемъ, пришлось принять неудобное горизонтальное положеніе на склонѣ, обращенномъ къ противнику, откуда по стеченію случайности оба присоединились невредимыми къ начальству. Тогда съ 1000 шаговъ артиллерія открыла огонь по холму. Предполагая, что австрійцы, убѣдившись, что мы ихъ не атакуемъ, сами поведутъ атаку. Калединъ послалъ нач. штаба за подходящей издали къ горкѣ бригадой съ предписаніемъ развернуть се возможно скорѣе. Онъ рѣшился принять атаку и одновременно послалъ съ ординарцемъ приказаніе ген. Павлову спѣшно повернуть изъ Лишня въ Унятиче и отрѣзать австрійской дивизіи отходъ; другихъ путей въ болотистой мѣстности у ней не было.

Столь блестяще придумавъ планъ уничтоженія атакующаго противника и принявъ необычайно удачное расположеніе, австрійскій нач. див. какъ бы исчерпалъ свою созидательную силу. Онъ не примѣнился какъ въ Аустерлицкомъ сраженіи къ непредвидѣнному случаю, что противникъ не поступитъ согласно его плану; 12 кав. див. выкатила всю свою артиллерію и разсаживала свои снаряды въ стройныхъ рядахъ развернутой конницы. Отчего австрійцы не повели атаки, можно угадать. Но трудно объяснить полученный отъ нач. Штаба ген. Пав-